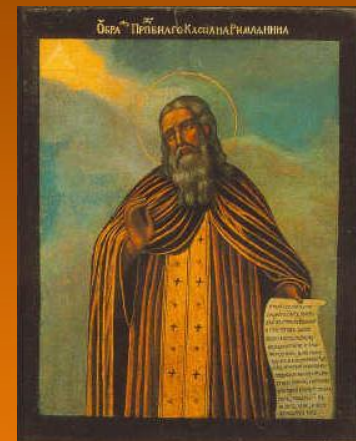

О Николае Угоднике и Касьяне Немилостивом

Казачья
легенда

Приказал как-то Христос Святому Николаю и Святому Касьяну прийти к Нему в Царствие Небесное. Вот надели они самые лучшие ризы и пошли по облакам на восток, встречу солнцу. Долго ли, коротко шли: перевалили Волгу, горы Уральские, Сибирь-матушку.

Вдруг Святой Николай остановился и вниз смотрит, глянул и Касьян. А там внизу далеко-далеко обоз завяз. Лошади из сил выбиваются, на возах детишки, старики, бабы, скотина к возам привязана, мычит да блеет.

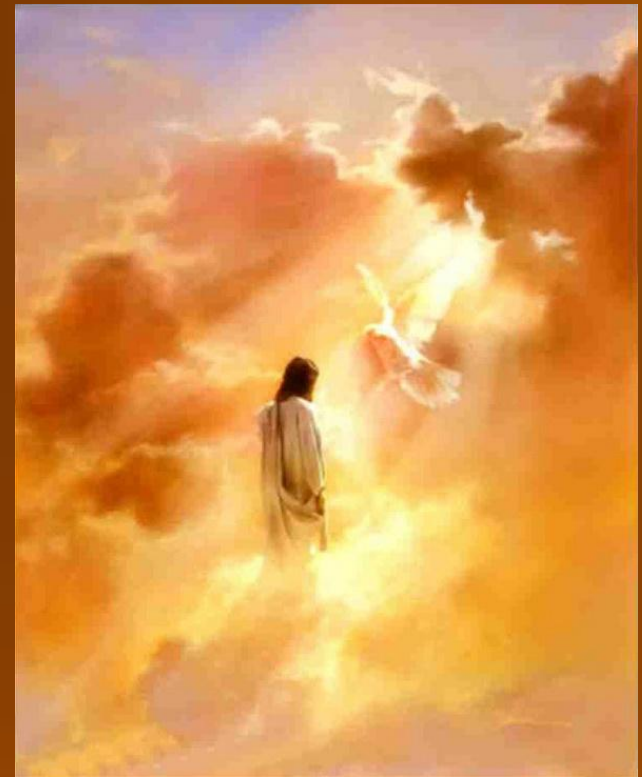

— Пойдем-ка поглядим поближе! – говорит Святой Николай. — Чего мы не видали! – говорит Святой Касьян. Однако спустился на землю. А там – ад кромешный. Телеги по ступицу в грязи жидкой увязли, да возы-то еще бы ничего – впереди и позади обоза пушки на лафетах быки тащат. А на лафеты бревна какие-то, да рамы оконные, доски дубовые нагружены. — Что вы за люди? – Святой Николай спрашивает. – Откуда идете и далеко ли путь держите? — Мы казаки русские! — атаман отвечает. — Следуем по царскому указу на берег Тихого океана станицы ставить, границы державы охранять. — А откуда вы? — С Дона! А есть которые с Волги, с Днепра, с Терека, с Яика,.. новому войску казачьему приписанные. — Давно идете? — Третий год. На зиму землянки копаем, острожки ставим, а летом да зимой, когда путь станет, дальше идем... А сейчас видишь, как завязли. А нам поспешать надо, как грянут морозы, а мы до Якутского острога не дошли – померзнем.

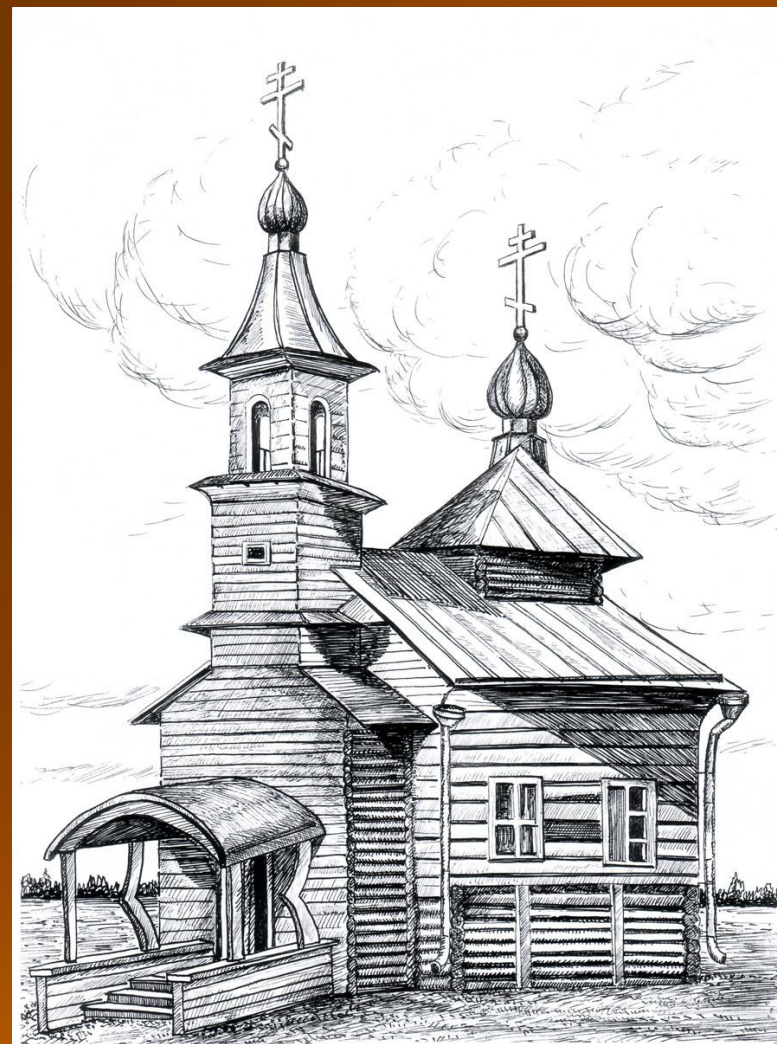
— Чем же помочь вам? — Да помоги, отец! Помоги Христа ради! Мы будем колеса из болота вытягивать, а ты ветки под них подкладывай, чтоб они назад не огрузли, да пушки не потонули. Святой Николай помогать кинулся, кричит Касьяну: — Брат Касьян, пособи! Казаки из сил выбились, каждая пара рук на счету. — Да мы же ризы праздничные выпачкаем! — Да Бог с ними, с ризами, давай христианам поможем. — Нет! — говорит Касьян. Кто их сюда послал, пусть тот и помогает!

Атаман казаков только вздохнул: «Эх, барин!» Да не мешкая за ступицу да за оглобли взялись: — А ну, станичники, навались! — потянули из последних сил, того гляди у казаков от натуги глаза на лоб выскочат, — вытащили пушку! Держут!

Схватился Святой Николай за доску, что была к лафету привязана, хорошая доска дубовая. Хотел под колесо положить. Казаки как закричат: — Отец, не трожь доску, она святая! Покидали под колесо валежник, сучья, выкатили пушку на сухое место. Святому Николаю объясняют: — Это не просто так доски да бревна — это церковь наша станичная разобранная, она у нас на Вольном Дону веками стояла. — Так вы что же, разобрали ее и на новое место перевозите? — Точно так! — казаки отвечают. — Как, значит, на новое место службы и жительства придем, так соберем ее заново. Вот и будет нам новое место — Родина. Мы и гвозди все из стен повытаскивали да с собой несем на новое место, перекуем их заново да и наколотим. Эта церковь дедами нашими намолена! Она нам мать и заступница. — Истинно, истинно! — сказал Святой Николай. — Мало я на Святой Руси видел такой веры. По вере вам Господь и воздаст.

И вроде легче колеса пошли, и дорога окрепла, и кони подбодрились – вытащили казаки обоз из болота, хлебушком закусили да и дальше пошли. А Святой Николай и Святой Касьян пошли по своей надобности, по вызову.

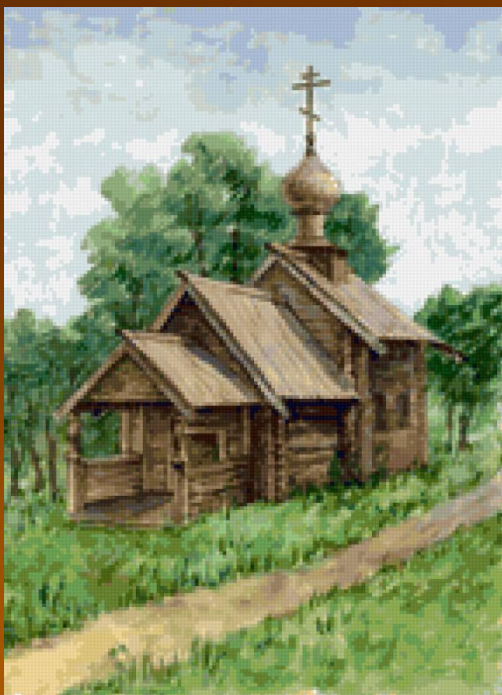
Вот пришли они ко Христу, Господь их и спрашивает: — Где же ты, Николай, так извозился? — Так и так, — Святитель отвечает. — Казакам-переселенцам помогал! А ты что же, Касьян? — Христос Касьяна спрашивает.

— Стану я одежды свои праздничные в грязи марать! Мы ведь к тебе шли, Господи!

— Шли-то вы точно ко мне! — говорит Христос. — Да пути выбрали разные, хоть дорога у вас была одна. Как ты мог, Касьян, казакам-воинам не помочь — они ведь тебя о помощи моим именем просили.

Глянул Господь с небес, а казачий обоз уже к океану вышел, на пустынном берегу топоры стучат – дедовскую церковь поднимают. Благословил их Господь и сказал: — Да будет вам, чада мои верные, место сие новой Родиной. А тебе, Николай, будет в году четыре праздника: весенний, зимний, осенний и летний! И звать тебя будут Божьим Угодником.

А тебе, Касьян, один праздник в четыре года 29 февраля будет, и прозвание тебе будет Немилостивый. Так по слову Божию и сталося.

А казаки окян-море переплыли на лодьях и на том берегу на Аляске поставили крепость и церкву свою отеческую и назвали ее крепостью Святого Николая.